

2016 г., содержащую критику Беларуси, в Совете по правам человека только Нигерия выступила против данной резолюции; Намибия, Алжир, ЮАР и ряд других африканских государств воздержались от голосования [6].

В Республике Беларусь обучаются сотни студентов из африканских государств, что свидетельствует о высокой оценке белорусского образования и перспективах сотрудничества в данной области. Например, по данным посольства Беларуси в Нигерии в 2015/2016 уч. г. в вузах Беларуси обучалось 547 нигерийских студентов [7].

Республика Беларусь реализует сотрудничество с государствами Африки в различных сферах. Базисом этого сотрудничества является налаживание устойчивых торгово-экономических контактов. При всех сложностях данного процесса, поиск новых взаимовыгодных способов кооперации можно считать приоритетным направлением белорусской внешней политике на африканском континенте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беларусь и страны Африки и Ближнего востока // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://mfa.gov.by/bilateral/asia_africa. — Дата доступа: 01.05.2018.

2. Беларусь — Египет // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/. — Дата доступа: 03.05.2018.

3. О сотрудничестве Республики Беларусь с Республикой Уганда // Посольство Республики Беларусь в Федеративной Демократической Республике Эфиопия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ethiopia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/Belarus_Uganda/. — Дата доступа: 26.02.2018.

4. О сотрудничестве Республики Беларусь с Южно-Африканской Республикой // Посольство Республики Беларусь в Южно-Африканской Республике [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://rsa.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/rsa/. — Дата доступа: 15.03.2018.

5. Новые перспективы: БЕЛАЗ представит свою продукцию в Судане // БЕЛАЗ [Электронный ресурс] — 19.01.2018. — Режим доступа: http://www.belaz.by/press/news/2018/novie_perspektivi_belaz_predst/. — Дата доступа: 26.02.2018.

6. Resolutions and Voting Results of 32nd HRC Session // UN Watch [Electronic recourse] — Mode of access: <https://www.unwatch.org/resolution-voting-results-32nd-hrc-session/>. — Date of Access: 26.02.2018.

7. О торгово-экономических отношениях Республики Беларусь и Федеративной Республики Нигерия // Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Нигерия [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://nigeria.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/. — Дата доступа: 15.03.2018.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*Косов А. П., Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, e-mail: alekos1979@mail.ru
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь*

Раскрываются особенности восприятия политическим истеблишментом США и ЕС интеграционных процессов на постсоветском пространстве, оцениваются механизмы стран Запада по сдерживанию этого процесса, в том числе результаты осуществления «Восточного партнерства».

***Ключевые слова:** политика; интеграция; США, ЕС; Россия; новые независимые государства (ННГ); СНГ; ОДКБ; ШОС; ЕАЭС; «Восточное партнерство».*

У представителей западного политического истеблишмента двойное отношение к интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Одни из них враждебно воспринимают начавшееся в 1990-е гг. сближение новых независимых государств (ННГ) — от создания СНГ до ЕАЭС. Другие публично не высказывают беспокойства. Есть и те, правда, в значительном меньшинстве, кто поддерживает интеграцию постсоветских государств и выступает за конструктивное сотрудничество с ними.

Большинством представителей западного политико-экспертного сообщества постсоветская интеграция воспринимается как стремление России вновь подчинить себе территорию, входившую ранее в Советский Союз. Они разделяют мнение З. Бжезинского о том, что Кремль не отказался от желания реинтегрировать постсоветское пространство под своим контролем. При этом особое внимание ими обращается на Украину, которая считается той недостающей критической массой, способной позволить Москве воссоздать новую сверхдержаву. Поэтому Западу было крайне важно отдалить страны друг от друга, что в итоге к настоящему моменту и произошло. По этой же причине, из всех постсоветских интеграционных проектов открыто приветствовалось лишь ГУАМ — объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, поскольку оно воспринималось в Вашингтоне и Брюсселе в качестве антироссийского альянса. Однако особо эффективным ГУАМ так и не стал.

В плане негативного отношения к постсоветской интеграции показательным стало мнение экс-госсекретаря США Х. Клинтон о том, что истинная политика В. В. Путина заключается в поглощении ННГ, а ЕАЭС является лишь прикрытием имперских амбиций Москвы. Этим и объясняется то противодействие, с которым сталкиваются участники интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В данном контексте противодействия России можно рассматривать и европейский проект «Восточное партнерство», запущенный в 2009 г. с целью усилить влияние ЕС в регионе, дезинтегрировать его и вывести ННГ из-под влияния Москвы. Российское руководство публично неоднократно заявляло, что не собирается противодействовать ВП. Однако стоит признать, что опасаясь возможной утраты своей сферы влияния и создания альтернативных путей поставки в Европу энергоносителей из Каспийского региона, РФ была вынуждена адекватно реагировать, в том числе и путем создания новых интеграционных проектов под своей эгидой (ЕАЭС), а также развивать уже существующие (Союзное государство, ОДКБ).

Безусловно, начавшееся давление Запада на Россию, Беларусь и другие ННГ, а также процесс расширения НАТО на Восток стимулировали их сближение. Ярким примером стал запуск Минском и Москвой проекта Союзного государства, считавшегося до появления ЕАЭС апогеем постсоветской интеграции. Правда, несмотря на успехи интеграционных процессов, участники сталкиваются с целым рядом трудностей. Не секрет, что периодически в существующих на постсоветском пространстве интеграционных объединениях (СНГ, Союзное государство, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС) достаточно остро проявляется конкуренция и соперничество между участниками. Это негативно влияет на их эффективность и играет на руку Западу, поскольку повышается его привлекательность для отдельно взятых государств. Тем более что из сознания политического истеблиш-

мента ННГ окончательно еще не исчез страх относительно имперских амбиций Москвы. Поэтому многие постсоветские государства декларируют принцип многовекторности в своей внешней политике, стараясь выстроить равнозначные отношения, как с Востоком, так и с Западом. В последние годы тот же Минск пытается позиционировать себя в качестве связующего моста между Европой и Евразией.

Деловые круги Запада, заинтересованные в присутствии на обширном рынке постсоветского пространства, выступают против политики санкций в отношении Российской Федерации и других стран. Многие из них выступают за налаживание партнерских контактов в странах СНГ. Однако главной преградой сотрудничества между ЕС и ЕАЭС является превалирование в двусторонних отношениях политической составляющей над экономической компонентой. Основная причина здесь видится в чрезмерной зависимости Европы от США, для которых торгово-экономические и инвестиционные связи с постсоветскими государствами не являются приоритетными. По сравнению с европейцами американские компании присутствуют в регионе в значительно меньшем количестве. Здесь Вашингтон, в первую очередь, руководствуется геополитическими принципами. В Соединенных Штатах антироссийское лобби преобладает над сторонниками сотрудничества с интеграционными структурами, созданными под эгидой Москвы. Евросоюз же, вопреки ожиданиям, так и не стал полностью независимым игроком на международной арене.

На наш взгляд, западный фактор не является основополагающим в постсоветской интеграции. Тем не менее, наряду с внутренними причинами, способствующими сближению новых независимых государств в 1990-е — 2010-е гг., он оказывает стимулирующее воздействие на ее ход. В условиях трансформационных изменений в современной системе международных отношений участники интеграционных процессов не могут игнорировать поведение Запада, выступающего одним из драйверов мировой политики.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И НАТО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

*Кузнецова И. С., Белорусский государственный университет,
e-mail: kuznetsova.i.s@mail.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Раскрываются особенности европейской политики безопасности и обороны на современном этапе, дана оценка результативности взаимодействия ЕС и НАТО в сфере обороны и безопасности.

Ключевые слова: *общая политика безопасности и обороны (ОПБО); Европейский союз (ЕС); Организация Североатлантического договора (НАТО); «европеизм»; «атлантизм».*

Развитие общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза (ЕС, Евросоюз) во многом зависит от характера отношений Евросоюза с НАТО. Традиционно НАТО рассматривается в качестве проводника американской политики в Европе, а ЕС опирается на механизмы НАТО в обеспечении собственной безопасности. Это, в свою очередь, является причиной того, что ряд стран-членов и НАТО, и ЕС не желают двойных затрат и отдадут предпочте-